

УДК 811.512.162

Оруджева Севар Ариф кызы

Азербайжан Ұлттық ғылым академиясы Насими атындағы
Тіл білімі институтының докторанты, Баку қ., Азербайжан.
e-mail: azfolklor@yahoo.com

Конверсия на синтаксическом уровне в раносистемных языках

Объясняя явление конверсии на синтаксическом уровне языка, мы можем отнести к нему не только происходящее в словах явление перехода, но вместе с тем и изменения, происходящие в грамматическом построении предложения, а также словосочетаний. Синтаксис является уровнем языка, непосредственно связанным с мышлением и общением. Единицы, относящиеся к другому уровню языка, только с помощью синтаксиса участвуют в формировании мышления. Явление конверсии происходит и на синтаксическом уровне языка, проясняющем признаки и свойства словосочетаний, предложений и членов предложения, их позиции. Синтаксис, понимаемый как область науки о синтагмах, представляет собой раздел грамматики, изучающий предложение как коммуникативную, словосочетание же – как номинативную единицу.

Ключевые слова: конверсия, синтаксис, язык, языкознание, грамматика.

Оруджева Севар Ариф кызы

Түрлі жүйедегі тілдердің синтаксистік деңгейдегі конверсиясы

Синтаксистік дәрежедегі конверсия құбылысын түсіндіре отырып, тек сөздегі өтпелі құбылыстарды ғана емес, сонымен бірге грамматикалық қатардағы сөйлемдер мен сөз тіркесіндегі өзгермелілігін де қарастыра аламыз. Синтаксис ой және қарым-қатынаспен байланысқан тілдің деңгейі болып табылады. Басқа тіл деңгейіне жататын бірліктер тек синтаксистің қатысуымен ғана ойды қалыптастырады. Конверсия құбылысы - сөз тіркестерінің, сөйлемдердің және сөйлем мүшелерінің белгілері мен қасиеттері және көзқарастары синтаксистік тіл деңгейінде жасалынады. Синтаксис синтагмалық ғылым ретінде танылып, грамматиканың бөлімі ретінде сөйлемдерді коммуникативті түрде, ал сөз тіркестерін атау бірліктері ретінде қарастырады.

Түйін сөздер: конверсия, синтаксис, тіл, тіл білімі, грамматика.

Orujova Sever Arif kizi

Conversion at syntactic level in language with different systems

Explaining the conversion phenomenon at syntactic level of language, we can carry to it not only occurring in words the transition phenomenon, but at the same time and the changes happening in grammatical creation of the offer, and also phrases. syntax is the level of the language which has been directly connected with thinking and communication. Units relating to other level of language, only by means of syntax participate in thinking formation. The phenomenon of conversion occurs and at syntactic level the language which is clearing up signs and properties of phrases, offers and sentence parts, their position. The syntax understood as area of science about syntagmas, represents the section of grammar studying the offer as communicative, the phrase as nominative unit.

Key words: conversion, syntax, language, linguistics, grammar.

Как известно, синтаксис является уровнем языка, непосредственно связанным с мышлением и общением. Единицы, относящиеся к другому уровню языка, только с помощью синтаксиса участвуют в формировании мышления. Явление конверсии происходит и на синтаксическом уровне языка, проясняющем признаки и свойства словосочетаний, предложений и членов предложения, их позиции. Синтаксис, понимаемый как область науки о синтагмах, представляет собой раздел грамматики, изучающий предложение как ком-

муникативную, словосочетание же как номинативную единицу [1, 155] Следовательно, объясняя явление конверсии на синтаксическом уровне языка, мы можем отнести к нему не только происходящие в словах явление перехода, но вместе с тем и изменения, происходящие в грамматическом построении предложения, а также словосочетаний.

Прежде всего, рассмотрим конверсию, происходящую при переходе слова из одной части речи в другую на синтаксическом уровне. Академик А.Ахундов, относя конверсию ко

всем частям речи, объясняет ее как использование слова на месте другой части речи без изменения какой-либо формы [2, 68]. Этот вид конверсии и в некоторых тюркских языках носит название «синтаксической конверсии». О двух видах происходящей в якутском языке, относящемся к тюркской семье языков, субстантивизации прилагательных, в одном из лингвистических источников пишется следующее: «Субстантивация в якутском языке осуществляется двумя способами: синтаксическом и морфологическом. При синтаксическом способе субстантивации имена прилагательные без специального оформления в определенном контексте приобретают предметное значение» [6, 170]. Кроме того, являющимися известными тюркологами Н.А.Баскаковым этот метод был назван лексическим методом, а А.Н.Кононовым – синтаксическим методом. Называющие этот вид конверсии «синтаксическим» ученые при этом подразумевают то, что слова, попав в синтаксическую среду, носят присущие той самой части речи свойства. Подвергшиеся полностью конверсии слова, относясь к совершенно иному лексико-грамматическому классу, принимают все семантико-морфологические его свойства, используются в совершенно иной синтаксической функции. Однако, на наш взгляд, эту конверсию было бы правильнее называть конверсией, происходящей на лексико-семантическом уровне слов. Поскольку эти слова, приобретая новое лексико-семантическое значение, приобретают другие грамматические категории. Еще одной причиной именованной нами этой конверсии синтаксической конверсией является то, что было бы не правильно отнести к словообразованию ношение каким-либо словом второй синтаксической функции. Во многих случаях какая-либо часть речи может носить функции нескольких членов предложения. Вообще, при конверсии мысль об обретении словом второй синтаксической функции в языкознании остается спорной. Некоторые из лингвистов, хотя и являются сторонником этого, согласно другим же, отнесение слова одновременно к нескольким частям речи определяется его синтаксической позицией в предложении. Из лингвистов М.Ш. Ширалиев положительную сторону превосходства синтаксического положения, занимаемого словом в предложении в классификации частей речи, объяснял тем, что в предложении под названием синтаксической функции подразумевают акт принятия вида частями речи вида не других

членов предложения, а других частей речи [13, 177]. То есть, по его мнению, существительные в предложении могут носить функции прилагательного, прилагательные - наречия, числительные - наречия, послеслог - прилагательного или же наречия. Таким образом, он отрицал возможность ношения словами двойственной синтаксической функции.

Вообще, при конверсии слова обретают двойственную синтаксическую функцию. Поскольку между категориальными значениями слов и их синтаксической функцией существует определенная взаимосвязь. В зависимости от категориального значения, для каждой части речи назначается определенная иерархия слов, присутствующих единому морфологическому классу. 1) обычная синтаксическая функция 2) вторичная синтаксическая функция или необычные синтаксические свойства. При этом в качестве примера вторичной синтаксической функции можно привести выступление в функции подлежащего, дополнения прилагательного, глагольного прилагательного. Если слова с самостоятельным значением получают отличную от прежней вторую синтаксическую функцию, например, существительное используется в функции наречия, создаются условия для его ослабления в категориальном значении, и, таким образом, сближения со словами, входящими в ряды приставок. Например, Э.П. Черкасова пишет об этом: «Условиями перехода отдельных форм полнозначных слов в разряд предлогов являются: изменение категориального значения данного полнозначного слова в направлении укрепления в нем значения релятивности в результате необычных смысловых и синтаксических его связей с другими словами в предложении; закрепление за данным словом определенного места в порядке слов и устойчивость сочетания подлежащих слов (*во время, в направлении к* и др.)» [12, 19].

Слово из одной части речи в другую переходит либо посредством определенных грамматических признаков, либо при отсутствии какого-либо грамматического показателя. То, к какой части речи относится слово, не имеющее формального показателя, можно определить по лексическим и грамматическим значениям, синтаксическим функциям. В целом, во время конверсии, происходящей на синтаксическом уровне языка, изменение синтаксических свойств считается одним из основных показателей перехода. При этом уже вошедшее в состав другой части речи слово подвергается синтак-

сическим изменениям. Например, адвербизирующиеся в русском языке существительные в родительном падеже могут использоваться и с непереходными глаголами: *капельку устать* или же в азербайджанском и английском языке адъективизирующиеся существительные могут быть определены другими существительными. Например, *daş divar, stone wall*. Из азербайджанских лингвистов А. Демирчизаде и З. Тагиев подчеркивают необходимость прохождения хотя бы трехэтапного пути развития по смыслу при становлении какого-либо существительного прилагательным. Вторая ступень этой трехступенчатого пути лингвистами считается синтаксической ступенью. Исследователи пишут об этой ступени: «На этой ступени существительные путем подхода образуют состав, первое слово в составе соответствующим образом определяет второе слово к своему основному содержанию. Следовательно, при этом, прежде всего, есть соединение определяемых слов. Разумеется, содержательно между определением и прилагательным различий очень мало; однако отсюда нельзя сделать вывода о том, что если есть определение, есть и прилагательное. Поскольку член предложения не является, как принято всеми, частью речи, и не только синтаксической роль и значение, но даже и лишь словарное значение недостаточно для группировки слов по частям речи и определения характерных черт частей речи. Для принадлежности какого-либо слова к группе той или иной части речи нужны и другие признаки. Хотя на этой ступени заметна лишь синтаксическая роль прилагательного и положение согласно содержанию этой роли» [3, 48-49]. Явление конверсии, происходящее на синтаксическом уровне, как можно заметить, проявляет себя и при адъективации. И действительно, при этом в таких существительных можно встретить особые показатели, присущие определенным частям речи. Только эти существительные при переходе в прилагательные, вступая в синтаксическую связь с другими словами в предложении, начинают носить функции другой части речи. Как можно заметить, синтаксическое видоизменение еще не является конверсией. Осуществление этого этапа при переходе еще не создает новой лексической единицы. Именованное состоявшееся на синтаксическом уровне явления перехода одним из полуэтапов конверсии было бы удовлетворительным. Кроме того, полное изменение упомянутых нами синтаксических свойств зависит

от обретения словом всех функциональных показателей части речи, в которую он перешел, а частичное изменение этих свойств – от частичного обретения показателей. С этим чаще всего можно встретиться при субстантивизации. Так, при контекстуальной или называемой А.Н. Кононовым окказиональной субстантивизации любое слово, в особом контексте, в определенном синтаксическом условии, может выступать как существительное. Можно сказать, что слова, присущие всем частям речи обладают способностью этим путем стать существительными. Субстантивизированное слово, в зависимости от функции в предложении, обретает грамматическую форму. А.Н. Кононов пишет об окказиональной субстантивизации, являющейся синтаксическим методом субстантивизации в узбекском языке: «Окказиональная, или контекстуальная, субстантивизация; слова приобретает предметное значение в определенном контексте, в определенных синтаксических условиях. Субстантивированное слово приобретает грамматическую форму, соответствующую его функции в предложении» [9, 143].

Говоря о конверсии в одном из флективных языков – английском языке - Ю.А. Жлуктенко подмечает: «В современном английском языке средства морфологического оформления слов весьма бедны, парадигмы изобилиют омонимными формами, а часто парадигм вовсе нет. В подобных случаях роль синтаксической сочетаемости в оформлении слова естественно возрастает. Однако и в этом случае ограниченная роль парадигмы все же не приводит к возникновению особой «синтаксической» конверсии. Образуемое слова, как и всегда при конверсии, приобретает одновременно и другие синтаксические свойства и новые морфологические категории, даже если последние не выражены специальными формантами» [7, 61].

В.И. Горелов, повествуя о происходящей на синтаксическом уровне конверсии в китайском языке, наиболее развитом среди корневых языков, как и большинство лингвистов, снова рассказывает о происходящей на лексико-семантическом уровне конверсии. По его мнению, если транспозиция не сопровождается изменением морфологической среды, в конечном итоге формированием парадигмы нового словообразования, и результат данного процесса составляет только изменение синтаксических функций лексических единиц источника, тогда такой вид транспозиции называется

синтаксической транспозицией. Лингвист считает синтаксическую транспозицию характерной для веньяны, являющейся древним литературным языком китайского языка [5, 93]. Примером транспозиции в китайском языке даны переходы существительное→прилагательное, прилагательное → существительное, прилагательное → наречие. Любопытно то, что В.И. Горелов подобные явления перехода конверсией не называет. Он подчеркивал: "Синтаксическая транспозиция, в отличие от транспозиции морфологической, не будучи связана с образованием парадигмы словоизменения, является, по сути дела, частным случаем функционирования лексических единиц" [5, 95]. Ученый-лингвист, видимо, говоря о синтаксической транспозиции, подразумевает переход слова из одного состояния в другое, и как результат этого, осуществление категориальных изменений и обмен функциями между частями речи. Вместе с тем, полагать осуществление всего этого не конверсией было бы неправильно.

Можно стать свидетелем происходящей на синтаксическом уровне конверсии не только в корневых языках, но также и в инкорпорирующихся языках А.Н. Жукова пишет об этом: «Некоторые элементы глагольной и именной парадигм могут материально совпадать. Так, например, совпадает инфинитив глагола с формой местного падежа существительного — *аньяк "отвечать"* и *анья-к "в ответе"*, *эмнолы-к "грустить"* и *эмнолы-к "в грусти"*» [8, 94]. Здесь полностью соответствующие друг другу пары слов отличает синтаксическая среда, в которую они попали.

Как мы отмечали уже ранее, явление конверсии на синтаксическом уровне имеет место быть не только на уровне слов, но и на уровне словосочетаний и предложений. Конверсия, называемая Л.Н. Мурзиным синтаксической деривацией, охватывая грамматическую форму предложений и словосочетаний, становится причиной изменения связей между лексемами в предложении, синтаксического строения предложений и словосочетаний. Но это явление приближает конверсию к трансформации. При этом между даже некоторыми лингвистами называемой «синтаксической трансформацией» конверсией и трансформацией очень маленькие различия. По мнению Ю.С. Степанова, например, если при конверсии, происходящей в русском языке на синтаксическом уровне, виды подлежащего различаются, то при транс-

формации это увидеть нельзя. В это время, наоборот, сказуемое остается в том же виде. Такое соответствие он видел как основное отличающее свойство [10, 200].

Явление конверсии, сопровождаемое изменениями грамматических строений словосочетаний, а также предложений, можно встретить, чаще всего, в русском и английском языках. Например, на русском языке, *Игорь имеет сына.*→ *Сын Игоря. Я люблю весну.*→ *Моя любовь к весне; She has a daughter.*→ *Her daughter. He arrived home.*→ *Her arrival home.* и пр. В этих примерах при сохранении лексического значения синтагма сказуемого переходит в номинативный синтагм. Однако снова такие виды конверсии лингвистами Т.Н. Николаевой, П.А. Соболевой, С.К. Шаумян называются трансформацией. Подобное явление конверсии было бы правильным называть синтаксической трансформацией. «В случаи трансформации лексемы, входящие в состав предложения или словосочетания, сохраняются, меняется только их грамматическая форма. Сохраняется также и содержание трансформируемой языковой единицы» [4, 218].

Кроме того, во время конверсии, происходящей на синтаксическом уровне, происходит превращение известных предложений в неизвестные. Как мы отмечали и раньше, в эквивалентных по смыслу предложениях меняются местами подлежащее с дополнением. В целом, использованию известных и неизвестных конструкций в выражении одинаковых структурно-смысловых компонентов в синтаксисе особенно часто встречается в русском и английском языках. В грамматике перечисленных флективных языков превращение известной конструкции в неизвестную конструкцию, проявляющихся в качестве различных форм одного слова, является самым наглядным примером конверсии в языке. Происходящее при переходе предложений известного вида в предложения неизвестного вида в ряду предложения в русском и английском языках большое изменение наблюдать ни в азербайджанском, ни в любом другом тюркском языке невозможно. Поскольку, как мы знаем, при грамматической конверсии происходит изменение места сказуемого с дополнением, и в русском, и в английском языке в повествовательных предложениях дополнение переходит в конец предложения, а в тюркских языках - в середину. При этом, разницу между происходящими в этих языках изменениями при перемещении

места объекта с субъектом, представить не сложно. Кроме того в тюркских языках, в том числе и в азербайджанском языке, синонимичность таких конструкций относительна, и в таком тексте известные и неизвестные конструкции очень часто не могут заменить друг друга.

Лингвист Ю.С. Степанов подчеркивал: «Конверсия, ограниченная синтагматическом планом, может быть названа неполной, или синтаксической, захватывающая и парадигматический план, - полной» [11, 139]. Ю.С. Степанов в своей статье ведет речь и об особом виде синтаксической конверсии, называемой «цепная конверсия». Примером этому ученый приводил следующие примеры на французском языке:

1. *Voyage à demi-tarif* — *поезд со скидкой*; здесь *demi-tarif* - существительное, стоящее в позиции определения другого существительного, предлог *à* указывает на самостоятельность *demi-tarif*

2. *Voyage demi-tarif* — с тем же значением; в этом случае *demi-tarif* уже прилагательное, стоящее на ступени неполной, синтаксической конверсии из существительного [11, 140].

Как здесь видно, в определенных приставочных словосочетаниях выпадением этих приставок однозначные выражения, изменив только грамматические формы, подвергаются синтаксической конверсии. Вернее, при этом слова оказавшись в различной синтаксической среде, переходят в иной грамматический класс, и в них концептуально никаких изменений не происходит. Как можно заметить, здесь Ю.С. Сте-

панов, говоря о конверсии французского языка, описывает отличные от прежнего слова преимущественно по своим функциям в синтагматическом плане и эти слова, используя в новых словосочетаниях, не теряют свою концептуальность. Лингвистом эта конверсия называется «пустой конверсией» [11, 144].

Как можно заметить, происходящее на синтаксическом уровне явление конверсии, широко применяясь в словообразовании, сопровождается обретением нового лексико-семантического значения при переходе частей речи друг в друга, получением словами новых синтаксических свойств. Однако это явление конверсии ограничивается только изменением синтаксической функции и носит неполный характер. Категориальное значение той или иной синтаксической формы реализуется посредством его синтаксической функции. Явление перехода, имеющее место на этом уровне, будучи половиной этапа лексико-семантической конверсии, наряду с агглютинативным, флективным языком, присутствует и в корневых и инкорпорирующих языках. Но в корневых языках это явление конверсии, реализованное приобретением новой синтаксической среды, называется не «синтаксической конверсией», а «синтаксической транспозицией»

В основном, переход простых предложений в номинативную синтагму, то есть словосочетание, явление конверсии, сопровождается заменой мест сказуемого с дополнением, хотя и присутствует в агглютинативных языках, является явлением, в большей степени присущим флективным языкам.

Литература

- 1 Ахундов А. Общее языкознание. — Баку: Восток-Запад, 2006. — С. 155. (на азерб. языке)
- 2 Ахундов А. Преподавание азербайджанского языка и литературы. — Баку, 1977. — №1. — С. 68. (на азерб. языке)
- 3 Демирчизаде А., Тагиев З. Морфология современного азербайджанского языка. — Баку, 1961. (на азерб. языке)
- 4 Горбачевский А.А. Теория языка. — Москва, 2011.
- 5 Горелов В.И. Лексикология китайского языка. — Москва, 1984.
- 6 Грамматика современного якутского литературного языка. — Москва, 1982.
- 7 Жлуктенко Ю.А. Конверсия в современном английском языке как морфолого-синтаксический словообразование / Вопросы Языкознания. — 1958. — №5.
- 8 Жукова А.Н. Грамматика Корякского языка. — Ленинград, 1972.
- 9 Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — Ленинград, 1960.
- 10 Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. — Москва, 1981.
- 11 Степанов Ю.С. Синтаксическая конверсия во французском языке / Вопросы филологии. — № 1. — ИМО, Москва, 1962.
- 12 Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. — Москва, 1967.
- 13 Ширалиев М.Ш. О синтаксической функции частей речи / Структура и история тюркских языков. — Москва, 1971.

References

- 1 Ahundov A. Obschee yazykoznanie. — Baku: Vostok-Zapad, 2006. — S. 155. (na azerb. yazyke)
- 2 Ahundov A. Prepodavanie azerbaydzhanskogo yazyka i literatury. — Baku, 1977. — №1. — S. 68. (na azerb. yazyke)

- 3 Demirchizade A., Tagiev Z. Morfologiya sovremenno azerbaydzhanskogo yazyka. — Baku, 1961. (na azerb. yazyke)
- 4 Gorbachevskiy A.A. Teoriya yazyka. — Moskva, 2011.
- 5 Gorelov V.I. Leksikologiya kitayskogo yazyka. — Moskva, 1984.
- 6 Grammatika sovremenno yakutskogo literaturnogo yazyka. — Moskva, 1982.
- 7 Zhluktenko Yu.A. Konversiya v sovremennom angliyskom yazyke kak morfologo-sintakticheskiy slovoobrazovanie / Voprosy Yazykoznavaniya. — 1958. — №5.
- 8 Zhukova A.N. Grammatika Koryakskogo yazyka. — Leningrad, 1972.
- 9 Kononov A.N. Grammatika sovremenno uzbekskogo literaturnogo yazyka. — Leningrad, 1960.
- 10 Stepanov Yu.S. Imena. Predikaty. Predlozheniya. — Moskva, 1981.
- 11 Stepanov Yu.S. Sintakticheskaya konversiya vo frantsuzskom yazyke / Voprosy filologii. — № 1. — IMO, Moskva, 1962.
- 12 Cherkasova E.T. Perehod polnoznachnyh slov v predlogi. — Moskva, 1967.
- 13 Shiraliev M.Sh. O sintakticheskoy funktsii chastey rechi / Struktura i istoriya tyurkskih yazykov. — Moskva, 1971.